

Один день счастья

-КАТЯ-

Я совершенно не узнавала свою подругу. Она никогда не относилась к числу меланхоликов и, тем более, нытиков, но и эдакой хохотушкой не была, считая, что чрезмерное проявление эмоций вредит ее имиджу роковой покорительницы мужских сердец. Сегодня же Наташка, против обыкновения, лучилась ослепительным и почти осязаемым счастьем.

Это счастье сквозило в каждом ее движении, сияло чуть наивной радостью в карих глазах, звучало в непрестанно звенящем смехе, сочилось из всех пор... и оно удивительно шло ей, превратив среднестатистическую хрупкую шатеночку в броскую красотку с волосами цвета гречаного меда.

-Ты влюбилась? - уверенно предположила я, ибо только любовь способна сотворить подобное чудо.

-Можно и так сказать, - уклончиво отозвалась Наташа.

-И, видимо, взаимно? - не сомневалась я. А иначе с чего бы ей так светиться от счастья?

-Надеюсь! - хрустально рассмеялась моя преобразившаяся подруга.

-И кто же он? - не терпелось узнать мне. Я попыталась припомнить, когда Натали влюблялась в последний раз — и не смогла. Может, еще в школе? В любом случае, я той поры не застала.

Янтарно-карие глаза Наташи заискрились:

-Это не он. Это она!

Такого ответа я никак не ожидала, а потому буквально остолбенела и вдруг почувствовала себя в компании Наташи немного неуютно. Раньше моя приятельница предпочитала мужчин...

-Э... Нат... - наконец, осторожно произнесла я, подбирая необидные слова. - Я, в целом, за широту взглядов и все такое, но... ты не спешишь?

-Куда спешу? - лукаво спросила она.

Я насупилась. Неужели придется называть вещи своими именами?

-Спешишь менять... ммм... вкусы, - обтекаемо пояснила я. - Мужчины, конечно, не подарок, но переключаться вот так сразу на женщин...

Наташа вновь рассмеялась, а у меня отлегло от сердца.

-Она — это не женщина. Катя. Она — это Жизнь. Я влюблена в Жизнь. Хочется верить, взаимно.

Я издала нервный и в то же время облегченный смешок:

-Что ж... отлично! Ты меня успокоила, - я обдумала ее слова и продолжила недоуменно и разочарованно: - Говоришь, влюблена в жизнь? А с чего вдруг? Что-то должно было произойти! Что-то хорошее.

-Почему?

Этот лаконичный вопрос обескуражил меня. А действительно, почему? Ну, что тут ответишь? Что мы, люди, не умеем бессмысленно радоваться жизни, и нам нужен повод для хорошего настроения?

-Ну, ладно, не буду тебя пытаться, - неохотно отступилась я. - Захочешь — расскажешь!

-Лучше я покажу, - с воодушевлением возразила Наташа и, схватив меня за руку, бодро потащила за собой. Я, снедаемая любопытством, послушно поплелась за подругой. Что же она собирается мне показать? Уверена, нечто интригующее!

* * *

Я ошиблась. Ничего интригующего я не увидела, да и вообще не поняла, к чему клонила моя таинственная приятельница.

Мы отправились в парк, и Наташа с первых минут стала вести себя, как сущий ребенок (чем, признаться, немного раздражала).

Для начала она прокатилась на всех каруселях, причем на некоторых — по два-три раза. Предлагала и мне составить ей компанию, однако я наотрез отказалась от столь сомнительного

удовольствия, откровенно стыдясь своей спутницы. А та продолжала развлекаться без оглядки на окружающих и явно пренебрегая их мнением. И это меня дико злило!

Насытившись аттракционами, она купила ванильное мороженое в вафельном стаканчике и с каким-то почти неприличным наслаждением набросилась на холодное лакомство.

Я удивленно спросила:

-А ты разве не противница сладкого? Ты ж на вечной диете!

Наташа непонимающе воззрилась на меня, казалось, впервые услышав такое слово, как «диета».

-Я? Разве? - она секунду раздумывала, словно прислушиваясь к себе, потом беспечно пожала плечами и весело заметила: - Пускай! Зато это так вкусно...

Я уже начала сомневаться в ее рассудке.

-Ну, да, у тебя явная нехватка глюкозы...

-Нехватка эмоций, - покачала она головой. - У вас у всех нехватка эмоций.

Фраза «У вас у всех» прозвучала неожиданно серьезно, резко контрастируя с прежней безрассудной веселостью тона. Я нахмурилась, размышляя над сказанным: Наташа что, себя к «нам всем» уже не причисляет? Однако задать уточняющие вопросы я не успела — подруга вновь превратилась в шального ребенка, не способного на конструктивный разговор.

Завершилась наша дружеская встреча около "МакДоналдса". Внутрь заходить я не захотела, не являясь, с одной стороны, поклонницей заведений быстрого питания, а с другой, опасаясь, что Наташа, чего доброго, начнет требовать у продавцов воздушный шарик и прыгать на одной ножке. Кто ее теперь знает?

-ДИМА-

Она давно мне нравилась, давно меня влекла. Порою я спрашивал самого себя: почему? Что я в ней нашел? Казалось бы, девушка как девушка, ничего особенного... а все-таки!

Наташа не отвечала мне взаимностью. Я относился к числу ее так называемых «платонических поклонников», эдаких «запасных вариантов». При этом я не мог пожаловаться на одиночество и невнимание со стороны прекрасной половины человечества. Меня любили, и я любил — но как-то несерьезно, поверхностно. Зато стоило **НАТАШЕ** поманить меня хоть пальцем, и я мчался к ней, словно послушный щенок. Ненавидел себя, но покорно шел на зов. Обещал «Больше никогда!» - и отступался от собственной клятвы.

В этот вечер я зашел перекусить в "МакДоналдс" и обнаружил Наташу за одним из столиков. Девушка сидела перед щедро заставленным подносом и ела с неприкрытым, каким-то детским аппетитом. Признаться, я обомлел. Она принципиально не притрагивалась к фастфуду! Что на нее вдруг нашло? Неужели так проголодалась?

Заинтригованный, я подошел к ее столику и с улыбкой спросил:

-Можно присесть? Или ждешь кого-нибудь?

Она вскинула голову, узнала меня и лучезарно улыбнулась:

-А, Дима! Садись, конечно!

Я опустился на стул, не отводя взгляда от ее лица. Что-то изменилось в ней... Она как будто похорошела и расцвела.

-Не думал увидеть тебя здесь, - после паузы сознался я, украдкой следя за ее реакцией.

Я ожидал смущения, однако Наташа лишь безразлично повела плечом и отправила в рот очередную соломинку картофеля-фри.

-А что? Я есть хочу, вот и все!

-Раньше ты не была сторонницей "МакДоналдса", - осторожно растолковал я свое удивление.

-Знаю, - энергично кивнула девушка и загадочно добавила: - И завтра снова не буду.

Странная формулировка! Впрочем, пытаться понять женскую логику — гиблое дело. Может, Наташа решила сегодня немного расслабиться и позволить себе лишнее, а завтра снова сядет на диету? Подобную позицию я всецело одобрял. Порою надо жить широко, не думая о последствиях!

-Кстати, угощайся, - любезно предложила Наташа, подтолкнув ко мне поднос. - А то я переоценила свои физические возможности.

Я не заставил себя упрашивать и охотно присоединился к ней.

Наблюдая за подругой, которая с удовольствием поглощала многослойный бигмак, я испытывал смесь удивления и умиления. Обычно Наташа изображала «леди», сейчас же была как никогда далека от своего тщательно выстроенного образа. «Леди» не бывают столь непосредственными, смешливыми... живыми! И, признаться, ЭТА Наташа мне нравилась куда больше.

После обильного и невероятно вкусного ужина я неуверенно предложил Наташе прогуляться. Она с энтузиазмом поддержала мою идею, и вскоре мы брели по шумному проспекту, уже подернутому первыми сумеречными тенями.

Наташа шутила, смеялась, была непривычно весела... Я не знал, в чем причина столь редкостного оживления и неожиданно легкого настроения, но надеялся, что чары не развеются к утру, и девушка не превратится вновь в высокомерную паву. Честно говоря, теперь я искренне не понимал, за что любил ее раньше. Вот ЭТУ Наташу стоило любить — и, возможно, взаимно.

Нет, я не могу утверждать, будто она влюбилась в меня — это было бы слишком самонадеянно с моей стороны. И все-таки отношение Наташи явно переменялось: она стала нежнее, мягче, ласковее... то и дело словно ненароком касалась моего локтя, плеча... и мне казалось (или хотелось верить?), что это все-таки не случайность, а вполне конкретное желание ощутить под своими пальцами кожу человека, который тебе небезразличен.

Мы расстались поздно вечером у ее подъезда — я, как галантный кавалер, проводил до дому даму своего сердца. На прощание, в знак благодарности, она позволила себя поцеловать.

Мы целовались не впервые — Наташа, считая, что важно время от времени «баловать кота сметаной», порою милостиво позволяла мне «дать волю рукам» - так, слегка... Но если раньше она именно ПОЗВОЛЯЛА, то теперь реально ХОТЕЛА, и это чувствовалось!

Я коснулся губ девушки сначала робко, нерешительно. Ощувив ответный живой импульс, сделался гораздо настойчивее, в моих движениях проявилась ненасытная и жадная страсть.

Увы, поцелуем все и закончилось... Я расстроился, однако виду не подал, и простились мы очень нежно.

«Ничего, в следующий раз!» - подбадривал я себя по дороге дорогой, пребывая в состоянии легкой эйфории.

-ДЕМОН(ИЦА)-

Я наслаждалась каждой минутой. Я говорю «наслаждалась», а не из «наслаждался» просто из соображений удобства — ведь у нас нет деления на мужской и женский пол, как у существ Земли. Мы — свободные дУхи. Мы живем, пока существует Вселенная, и умираем вместе с ней.

Подобная прорва времени, конечно, обязывает. Скуку приходится как-то развеивать, — а мы гаразды на выдумки! Чего только мы ни делали, как только ни развлекались! Например, однажды нашли заброшенную планету, создали себе осязаемые тела и образовали что-то вроде колонии. Поначалу было весело... а потом надоело.

Находились у нас и другие забавы. И одной из них я была сейчас очень увлечена.

Правила предельно просты: отыскиваешь мир, население которого находится на достаточно низком уровне ментального развития, выбираешь жертву послабее и заставляешь ее душу «потесниться», «подвинуться». Таким образом, телом временно руководят две души сразу, причем ведущую роль играет «захватчик» - то есть я.

Существа Земли меня разочаровали. На первый взгляд достаточно разумные, они, как выяснилось, находились в состоянии вечного полусна и действовали не всегда осознанно, подчиняясь вековым инстинктам и твердо выработанным привычкам. Печальное зрелище! Но лично для меня задача облегчалась.

Я выбрала жертву почти наугад. Ею стала некая молодая особа по имени Наташа. Оценить внешние достоинства и недостатки сей дамы я, конечно, не могла, однако интеллект ее был совершенно зауряден. Меня это, впрочем, нисколько не смущало.

Первый день я ничего не предпринимала: просто присматривалась, приспосабливалась к новым ощущениям, выжидала... а на следующее утро активно вступила в игру, оттеснив реальную «хозяйку тела» на второй план.

За минувшие сутки я вполне освоила местную речь, исследовала память девушки, а потому действовала достаточно уверенно. Иногда, конечно, возникали трудности: в частности, я никак не могла понять, что значит таинственное слово «диета». И все-таки я хорошо справилась с ролью - никто из знакомых Наташи не заподозрил, что общается с инопланетным существом...

В целом, мне всё нравилось! Яркие краски, мощные звуки, неожиданные вкусовые сочетания... всего было в избытке, и этот поток красочной многообразной информации, с одной стороны, немного сбивал с толку, а с другой — воодушевлял. Я старалась как можно больше попробовать, пощупать, испытать...

Я боялась упустить хоть какое-нибудь впечатление — ведь у меня в запасе было так мало времени! Через пару дней я покину эту планету. Что будет с девушкой, чью роль я исполняю? Трудно сказать наверняка! Пожалуй, она ничего не вспомнит. Ее воспоминания будут размытыми, смазанными. Память сохранит не события, а ощущения и эмоции. А вот я запомню все без остатка! В том и заключалась суть Игры.

-ДИМА-

Наташа снилась мне всю ночь, и проснулся я немного очумевшим, с ничем не объяснимым ощущением, что эта женщина практически принадлежит мне.

Весь день я маялся, размышляя, куда лучше всего пригласить ее ближайшим вечером. Не то чтобы мы договаривались о свидании... просто мне казалось, наш страстный прощальный поцелуй к этому подталкивал и в каком-то смысле требовал «продолжения».

Ничего оригинального я не придумал и решил предложить стандартную схему вечера: ужин в кафе, кино, а дальше — по ситуации!

Я собрался звонить, когда мой мобильный ожил, и на экране высветилось имя Наташи.

«Телепатия!» - насмешливо восхитился я и с несвойственной мне нервозностью ответил на вызов.

-Аллоу! - томно протянула незримая Наташа. - Димочка, привет...

Я обмер. Опять этот жутко фальшивый жеманный тон! И как я мог раньше находить его обворожительным?!

Я не без труда перевел дыхание и суховаато поздоровался. Видимо, Наташа почувствовала что-то неладное, поскольку обиженно спросила:

-Что с настроением, котик?

«Котик»! Какой я ей «котик»?! Мы ведь даже не встречаемся! Мне сделалось тошно, как никогда в жизни. Значит, минувший день был все-таки мимолетным сном... привиделось. Магнитные бури. Вспышка на солнце... не больше!

-Все в порядке, Наташа, - мрачно произнес я после паузы.

Собеседница мне, конечно, не поверила, неприятно рассмеялась:

-Нет, дружок, так дело не пойдет! Приходи ко мне, я исправлю твоё настроение... обещаю.

Несмотря на значительно сказанное «обещаю», фраза многообещающе не прозвучала. Я слышал подобные слова десятки раз... раньше они на меня действовали, но теперь не возымели ровно никакого эффекта. Я не испытал ничего, кроме брезгливого безразличия.

-Нет, Нат, спасибо, я занят. Не могу.

Наташа откровенно изумилась — я отметил этот факт с долей злорадства.

-Ну... может, подъедешь позднее? - неуверенно предложила она. - А то мне ску-у-учно...

Я пожал плечами, понимая, что не «подъеду» к ней ни сейчас, ни потом. ЭТА Наташа была не нужна мне... а той, другой, больше не существовало.

Она еще некоторое время ныла в трубку, и я едва отвязался от неожиданно прилипчивой девицы. Пришлось даже немного нагрубить — зато я, в конце концов, от нее отделался. Судя по всему — надолго! Вряд эта гордячка так быстро простит мне неоправданную резкость.

-Слава богу! - с облегчением пробормотал я, качая головой. - До чего же навязчивая оказалась!

Ну, что ж... похоже, я все-таки излечился от своей необъяснимой и почти болезненной привязанности к Наташе. А это уже — большая победа.

-НАТАША-

Я с неудовольствием воззрилась на умолкший телефон. Ну, и что это было? Дима вел себя весьма странно! Причем — впервые в жизни...

Я поморщилась, коснувшись пульсирующих болью висков. Голова была словно свинцовой, все тело ломило, будто я всю ночь разгружала вагоны. Может, заболеваю? Иначе как объяснить ужасное самочувствие — и странные провалы в памяти?

Впрочем, «провалы» - это громко сказано. Просто вчерашний день был подернут некоей дымкой. Я с трудом могла восстановить в памяти четкий ход событий и ясно помнила лишь одно: у меня было невероятно хорошее настроение. Пожалуй, неадекватно хорошее...

Попытка воскресить детали минувшего дня усилила мигрень, и я вернулась мыслями к Диме. Что с ним все-таки произошло? С чего вдруг он стал таким грубым? «Соскочил»? Жаль, если так... неплохой был «запасник»!

А впрочем, не все ли равно? У меня было еще много подобных «вариантов».

P.S. Я так и не восстановила в памяти события того странного дня, но всю жизнь помнила ощущение огромного безоблачного счастья... безвозвратно потерянного для меня.

-ДЕМОН(ИЦА). ЭПИЛОГ-

Я пробыла на планете Земля совсем недолго — можно сказать, краткий миг. Здесь было интересно, но, на мой вкус, как-то угнетающе душно. Возможно, я еще вернусь сюда... когда-нибудь. Например, пару столетий спустя.

Пока же я спешила поделиться свежими впечатлениями со своим народом — народом свободных космических демонов, пожалуй, единственных существ во Вселенной, которые научились любить Жизнь во всех ее проявлениях...